

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КОРРУПЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

© 2004 В. Н. Болдырев

Воронежский экономико-правовой институт

Известно, что мафия не заинтересована в стихийном росте преступности и даже стремится сдерживать такие процессы. Она способна контролировать как теневой, так и легальный сектор экономики, не афишируя при этом свое влияние. Поэтому неудивительно, что в 2001 г. теневой сектор составил по официальным данным 25, а по оценкам экспертов 40—50 % [1].

Правоохранительные органы обладают в настоящее время, хотя и не исчерпывающей, но значительной информацией о криминальных процессах, протекающих в экономике страны. Так, В. И. Попов и С. А. Спаский указывают, что, по различным экспертным оценкам, на территории Российской Федерации преступными формированиями создано около 40 тыс. фирм и предприятий, под их контролем находится 70 % коммерческих структур. Экспертные оценки криминализации экономики подтверждаются статистической информацией, только в 2002 г. по стране выявлено 46 781 преступление экономической направленности, из которых 1989 — организованные [2]. Часть подобных преступлений выявляется повторно на одних и тех же предприятиях¹.

Автор далек от того, чтобы говорить о вовлечении в хозяйственные теневые процессы всех руководящих работников предприятия. Однако на принятие важнейших управленческих решений все большее влияние оказывают лица, контролирующие деятельность криминальных структур. В абстрактном сознании преступников единым умыс-

лом охватывается практика множества людей, обычных добросовестных исполнителей. В таком случае, действуя в пределах права и выполняя конкретные указания руководителя, работники, каждый в отдельности, обеспечивают реализацию плана преступника-управленца. Происходит «расщепление» состава преступления на совокупность реальных деяний, исполнители которых, как работники конвейера, несут ответственность только за сделанную каждым операцией. Человек, обдумавший преступное мероприятие, часто не является даже его организатором. По сути, он является вдохновителем, обеспечивающим идеальную совокупность преступных действий единым умыслом. И в этом смысле преступника подобного масштаба можно сравнить с монополистом-управленцем, использующим власть для захвата собственности.

Административные барьеры в настоящее время стали основным препятствием дальнейшему развитию рыночных реформ в России. Анализ статистических данных УВД только в областях Центрально-Черноземного региона (Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской) за 2001—2002 гг. свидетельствует о росте количества преступлений, связанных с коррупцией, на 18,8 %. При этом в Белгородской области количество выявленных взяток увеличилось на 18,6 %, Воронежской — на 60,7 %, Липецкой — на 73,3 % (см. табл.)².

² Данные о коррупции приводятся на основании единого отчета о преступности по Белгородской, Курской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областям (форма 1-Г). К коррупционным преступлениям отнесены злоупотребления должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, а также легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем.

¹ Оперативная информация о конкретных предприятиях, находящихся под контролем криминальных структур, по понятным причинам правоохранительными органами не публикуется. Ученые в связи с законодательными ограничениями также не указывают подобных данных, за исключением фактов, установленных судом.

Структура и динамика коррупционных преступлений по областям ЦЧР за 2001—2002 г

Области	Коррупционные преступления								
	злоупотребления должностными полномочиями			получение взятки			служебный подлог		
	всего		±, %	всего		±, %	всего		±, %
	2001	2002		2001	2002		2001	2002	
Белгородская	7	26	271,4	59	70	18,6	61	162	165,5
Воронежская	38	34	-10,5	51	82	60,7	59	68	15,2
Курская	86	55	-36,0	90	86	-4,4	76	109	43,4
Липецкая	17	14	-17,6	45	78	73,3	218	235	7,7
Тамбовская	37	9	-75,6	29	18	-37,9	86	128	48,8
Итого по ЦЧР	185	138	-25,4	274	334	21,8	500	702	40,4

Кроме того, статистические сведения показали, что, несмотря на наблюдаемый размах коррупции, в регионе уменьшилось как количество выявленных фактов легализации денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, так и незаконного участия в предпринимательской деятельности.

По данным экспертных опросов, проведенных автором в 1999 и 2003 гг. в пяти областях Центрального Черноземья, криминальные процессы в наибольшей степени затронули такие отрасли экономики, как производство, переработка и реализация продовольственных товаров (особенно зерна, спирта, сахара); топливно-энергетический комплекс, в части транспортировки и реализации нефтепродуктов; электроэнергетика, металлургия (для Белгородской, Курской и Липецкой областей); производство и реализация минудобрений.

Результаты опроса свидетельствуют, что иерархическая структура теневого сектора экономики региона имеет следующий вид:

— место на «вершине пирамиды», по мнению экспертов, занимают некоторые коррумпированные представители региональной бюрократии, обладающие значительным влиянием; работники корпораций, торговых фирм, государственных и акционерных предприятий, представители коммерческих банков, контролирующие деятельность теневых структур в своих организациях; некоторые коррумпированные работники правоохранительных органов и криминальные авторитеты;

— в «центре» эксперты отводят место менее влиятельным представителям тех же со-

циальных групп, уже представленных на вершине иерархической пирамиды, а также предпринимателям и некоторым высокооплачиваемым профессионалам из числа специалистов, связанных с деятельностью теневых структур;

— в «основании пирамиды», по мнению экспертов, находится значительная часть специалистов, представителей трудовых коллективов государственных и частных предприятий, а также безработные и переселенцы, оплата труда и услуг которых зависит от деятельности теневых структур³.

Свойства личности преступников-управленцев приобретают в этих условиях особое значение. Социологические данные подтверждают это, свидетельствуя, что их влечения, желания, стремления подчинены получению сверхприбыли. Эта цель становится идеалом и побудительной силой их преступной деятельности. Особенности психологических свойств руководителей организованных структур проявляются, прежде всего, в специфическом мировоззрении — мировоззрении особой категории людей, которым «все дозволено». Степень их общественной опасности очень велика. Как правило, они име-

³ В 1999 г. и феврале—марте 2003 г. опрошено 75 и 50 экспертов. Ими стали представители администраций Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей, руководящие работники УВД, занимающиеся организацией борьбы с экономической преступностью, работники налоговых инспекций, работники высших учебных заведений, экономисты-практики, представляющие предприятия различных форм собственности. Экспертный опрос в феврале—марте 2003 г. подтвердил полученные в 1999 г. данные об иерархической пирамиде социальной структуры теневого сектора экономики.

ют очень высокий уровень материальной обеспеченности, определенный легальный статус, высшее образование, не судимы [3].

В экономической теории, прикладных научных исследованиях сверхприбыль отождествляется с рентой. Экономико-правовые аспекты изъятия и распределения сверхприбыли в обществе регламентируют Налоговый, Таможенный, Лесной кодексы РФ, федеральные законы «О недрах», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и другие нормативные акты. К сожалению, практика изъятия и распределения ренты часто не соответствует ни экономической теории, ни нормативно-правовым актам. Она далека и от требований экономической эффективности. Так, В. Ю. Разовский, анализируя принципы контроля над распределением сверхприбыли, пишет: «...прибыль любого предприятия, независимо от видов деятельности и источника ее получения, существенно превышающая средний уровень процентной ставки по банковским кредитам, объективно является рентой⁴. ...Граница между прибылью и рентой (сверхприбылью) должна регулярно определяться Министерством экономики по утвержденной методике, на основе объективного макроэкономического показателя — среднего уровня банковской процентной ставки». Указанные подходы актуальны, по мнению Разовского, и при анализе условий возникновения ренты от тайной деятельности, имеющей криминальный характер, иначе криминальной ренты [4]. Законодательное запрещение не устраняет такой деятельности. Проблемы заключаются в ее выявлении и определении масштабов укрываемых от государственного учета и налоговых служб сверхдоходов.

По данным профессора А. Ослунда, «...отраслям, которым присвоение ренты... присуще в наибольшей степени, являются ТЭК, сельское хозяйство, торговля и банковское

⁴ Под рентой понимается доход, полученный без материальных и трудовых затрат. Рента, как не заработанная часть прибыли (сверхприбыль), возникает при эксплуатации природных ресурсов, осуществлении различных видов деятельности, распределении и передаче имущества (торговля, аренда, ростовщичество, наследство и др.). К ним относят и нелегальную экономическую деятельность, в частности наркобизнес, скупку и продажу краденого имущества и т. п.

дело... Основная часть сконцентрировалась в руках руководителей государственных предприятий и ...дельцов-коммерсантов в сферах торговли и финансов. В отличие от нормальной прибыли «рента» извлекается вследствие ограниченного доступа к источникам доходов и коррупции...» [5].

Таким образом, в современных условиях стабильность и экономическая безопасность существенно зависят от уровня преступности. Получение преступными организациями криминальной ренты свидетельствует, по мнению автора, о наличии необходимых и достаточных условий для воспроизводства их деятельности на данной территории, предприятия (то есть наличия достаточных средств для привлечения новых членов, приобретения оружия, взяток чиновникам, создания собственных служб безопасности, способных проводить разведывательную и контрразведывательную деятельность, соответствующего образа жизни и т. п.). Показатель сверхприбыли как таковой не может служить критерием совершения преступного деяния ни отдельным лицом, ни группой лиц. Являясь целью, определяющей мотивы деятельности лидеров преступных организаций, незаконная сверхприбыль становится для правоохранительных органов индикатором состояния такого явления как преступность, свидетельствует об ее экономическом потенциале и условиях, благоприятствующих деятельности теневых структур.

Разумеется, для отслеживания деятельности преступных организаций по извлечению криминальных сверхдоходов необходимо использовать информацию различных источников, в том числе специализированных коммерческих изданий, органов статистики и т.д.

Индикаторами наличия теневой деятельности для правоохранительных органов могут служить некоторые официальные показатели, например, низкая заработная плата, реализация продукции через посредников по низким ценам, низкие налоговые поступления, низкий оборот, регулярные сделки с мелкими фирмами, и при этом высокий уровень потребления электроэнергии [6, 7].

Установить факт латентного (скрытого) преступления весьма сложно, тем более, если оно совершено организованной преступной

группой. А именно такими и является большинство преступлений экономической направленности. Учитывая это, по мнению автора, необходимо осуществить следующий комплекс организационно-экономических и правоохранительных мер:

— определить с помощью экономического анализа, используя различные индикаторы теневой деятельности, наиболее прибыльные предприятия, контроль над которыми обеспечивает политическую и экономическую мощь преступного сообщества в различных регионах страны;

— осуществить отслеживание возможных целей и результатов деятельности преступных организаций по извлечению сверхприбыли;

— обеспечить с учетом проведенного анализа перевес сил правопорядка для защиты важнейших предприятий, безопасности которых угрожают преступные организации.

Правоохранительные органы должны навязать криминальным структурам оборонительную тактику. Принципиально важно обеспечить контроль государства за деятельностью теневых структур, действующих на стратегически важных для экономики страны предприятиях. Это является важнейшим условием ослабления влияния теневых структур на экономику страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из доклада Генерального прокурора РФ Президенту России и Федеральному Собранию // Российская газета. 2002. 30 апреля.

2. Попов В.И. Усиление государства в контексте экономических реформ и борьбы с коррупцией / В.И. Попов, С.А. Спасский // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18 апреля 2002 г.). Вып. 1. М.: Моск. ин-т МВД России, 2002. С. 174.

3. Жбанков В. А. Свойства личности членов организованных преступных структур и их значение для раскрытия и расследования преступлений / В. А. Жбанков // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: Материалы науч.-практ. конф. (17—18 мая 1994 г.). М.: Моск. ин-т МВД России, 1994. Вып. 4. С. 21—29.

4. Разовский Ю. В. Принципы изъятия сверхприбыли / Ю. В. Разовский // Законодательство и экономика. 1996. № 9. С. 37—41; Горная рента. М.: Экономика, 2000. С. 24.

5. Ослунд А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике / А. Ослунд // Вопросы экономики. 1996. № 8. С. 101—103.

6. Подробнее об индикаторах теневой деятельности см.: Экономическая безопасность: Производство — Финансы — Банки / Под ред. В. К. Сенчагова. М., 1998. С. 489.

7. Управление государственной собственностью: Учебник / Под ред. В. И. Кошкина, В. М. Шупыро. М., 1997. С. 478.